

INFLUENCE OF THE ECONOMIC SITUATION OF VILLAGERS OF UKRAINE ON THEIR MENTAL STATE

O. Krupenko, Lecturer
Tauride State Agrotechnological University,
Ukraine

The author analyzes the results of the social survey of rural residents of Ukraine, on the basis of which the author tried to make a forecast of further mental state and behavior of the villagers.

Keywords: social security, public opinion, economic behavior, economic consciousness.

Conference participant,
National Research Analytics Championship,
Open European-Asian Research Analytics Championship

ВЛИЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ УКРАИНЫ НА ЕГО ПСИХИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ

Крупенко О., преподаватель
Таврический государственный агротехнологический университет, Украина

В материале проанализированы результаты социального опроса сельских жителей Украины, на основе которых автор попробовал сделать прогноз дальнейшего психического состояния и поведения жителей села.

Ключевые слова. Социальная защита, общественное мнение, экономическое поведение, экономическое сознание.

Участник конференции,
Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

Digital Object Identification: <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:ps.v0i7.1112>

Социальная защита сельского населения Украины является весьма актуальным вопросом. Для того чтобы точнее обозначить направление и последующие шаги при разработке социально-психологического сопровождения мы в период с 2011 по 2012 учебный год провели опрос целью которого было изучение влияния экономики на самовосприятие крестьян, а также изучение их экономического положения и его последствий для их психики.

Известный американский экономический психолог Г. Катона говорит о том, что в макроэкономике и мировом разделении труда социально-экономический закон конкуренции приводит к тому, что между всеми странами на любом уровне власти и исполнительных структур происходит своеобразное экономико-психологическое соревнование в котором учитывается уровень жизни населения (количество товаров и услуг, доступных гражданам данного государства).

Так же Г. Катона обращает внимание на то, что никто не в состоянии предсказать, какое направление выберет экономика: станет ли развиваться или падать в определенный период времени. При этом людям каждый раз нужно определяться с тем, тратить или хранить свои сбережения. В таких условиях общественное мнение играет самую значительную роль в экономике. Если же большое количество людей одновременно меняет свое привычное поведение (решая тратить

или нет средства), то их решение обязательно повлияет на макроэкономический феномен объема доступных для инвестиций и денег, а психологический фактор способен изменить течение данного бизнес-цикла. [1]

Г.В. Щекин акцентирует внимание, что возникновение транснациональных кампаний и их объединение во всем мире при разделении труда и мирового капитала не только меняет национальную экономическую психологию в каждой стране, но и влияет на взаимодействие законов распределения и перемены труда, состояние, развитие и функционирование социальных систем.

Если внимательно рассмотреть социальные системы то можно условно разделить их на три вида: социально-политические, социально-культурные и социально-экономические. Генезис любой социальной системы приводит к тому, что внутреннее присущее им управление превращается в самостоятельную область деятельности. [2] Вентцель Е.С. говорит об этом, другими словами, подразумевая, что любая экономическая система представляет собой способ, благодаря которому общество производит и распределяет имеющиеся в его распоряжении ресурсы, чтобы удовлетворить потребности населения. [3] Спасенников В.В. пишет, о том, что основой всех известных современному обществу экономических систем, (независимо от конкретных особенностей их функционирования), являются лежащие

одни и те же важные вопросы, такие как: «Как использовать ограниченные ресурсы для удовлетворения потребностей общества?», «Кто будет проводить товары и услуги?», «Каким образом они будут распределены между всеми членами общества?». Варианты ответов на эти вопросы определяют три основные современные экономические системы: капитализм, коммунизм и социализм. Лучшим способом выявить между ними различия является сравнение степени свободы, которая предоставляется индивидам в овладении факторами производства и в их реализации собственных экономических интересов. [4]

В работах американских экономистов были показаны современные представления о роли психологических факторов на макроэкономическом уровне. При этом основной психологический закон Дж. Кейнса говорит о том, что «По мере роста доходов склонность в обществе к потреблению становится выше, и падает по мере их снижения, что объясняется действием таких социально-психологических факторов как: инертность привычек или традиции». Так же этим объясняется разница в соотношении долей бюджета, которые направлены на потребление и сбережение на разных стадиях жизнедеятельности. Проблема экономической психологии одним из первых стал заниматься французский ученый Габриэль Тард. По его мнению, экономическая психология имеет дело с психологическим

кими основами экономики или, иначе говоря, с психологическими положениями, на которых основывается сама экономическая теория. Кроме того он один из первых обратил внимание на роль этнокультурных особенностей, традиций, макросоциального окружения как социально-психологических факторов при регулировании экономического поведения. Немецкий психолог Г.Мюнстерберг стал известен в России как основатель психотехники, занимающейся эмпирическими и экспериментальными исследованиями психологии труда и рекламы.

С позиций социальной и экономической психологии можно сделать следующий вывод [5, 6]:

- Очень важно, чтобы мотивы деятельности давали возможность получать удовольствие от выполняемой работы;

- Обязательно создать возможность для реализации исполнительных мотивов;

- Не менее важно, чтобы удовлетворялись потребности в деловых и в неформальных контактах.

А.С. Дейнека, учитывая многообразие экономико-психологических подходов и плоскостей их применения, обращает внимание на феномен экономического сознания, который присущ субъекту хозяйственной деятельности и является традиционным для отечественной психологии. В то же время под экономическим сознанием он понимает системную составляющую сознания, как высший уровень психического отображения экономических отношений общественно развитым человеком. Далее А.С. Дейнека выделяет такие компоненты структуры экономического сознания [7]:

- Экономические эмоции и чувства, окрашивающие процесс приобретения, коллекционирования, заготовок и прочее. К ним относятся практические эмоции, связанные с удовлетворением от результатов и процесса труда; гностические, связанные с познанием; глорические, говорящие о желании признания и уважения; пунические, побуждающие преодолевать опасность, испытать азарт и риск; альтруистическое или эгоистическое, возникающие при обмене и распределении благ.

- Перцептивная сфера экономического поведения. Речь идет об исследовании восприятия денег, отношения к вещам, товарам, услугам, неосознаваемой перцепции в рамках маркетинговой ветви экономической психологии – психологии потребителя, рекламы и методах продаж.

- Экономические представления и экономическое мышление – это представление о том, как именно функционирует экономика и создается субъективный экономический образ: способность субъекта (социального человека или социальной группы) отражать, осмысливать экономические явления, познавать их сущность, усваивать и соотносить экономические понятия, категории, теории с требованиями экономических законов с реальностью и на основе всего этого реализовывать свою экономическую деятельность.

Волевыми компонентами экономического сознания в свою очередь являются экономические нормы, интересы, поступки, деятельность и прочее [6]

Е.А. Климов пишет о том, что с экономико-психологической точки зрения можно утверждать, что ответственность и личность очень часто неотделимы друг от друга. Поэтому есть смысл вникнуть в этимологию данных терминов. Так, слово «ответственность» происходит от старославянского «сѣбство» в значении «особенность, лицо».

По содержанию это слово очень близко к термину «лицо», который в древности характеризовал, прежде всего, авторитетного, уважаемого человека: «важное лицо», «известная личность». В данном слове «звучат» индивидуалистические, личностные оттенки этого понятия, поскольку оно создано на базе общеславянской предложно-падежной формы «о себе» – «для себя», а в древнерусском языке эта же форма означала «отдельно, сам». Таким образом, можно вполне уверенно говорить, что слово «ответственность» своими корнями уходит к понятию «личность» как отдельного человека, существующего «в себе и для себя». [8]

Карнышев А.Д. подходит к этому вопросу с точки зрения homo economicus. И отмечает, что собствен-

ность является своеобразным продолжением личности во внешнем мире, и этому есть много разнообразных подтверждений. Некоторые из них можно свести к очевидному преимуществу: наличие собственности на нейтральной или даже чужой территории (то есть расширение «зон собственности») позволяет личности чувствовать себя в таких зонах комфортно, уверенно и независимо от других. Но в то же время, любые посягательства на собственность затрагивают саму личность, и если данные действия лишают «частицы меня», это всегда воспринимается как ограничение прав и свобод личности. [9]

В возрастной и экономической психологии речь идет о собственности, влекущей к индивидуалистическим стремлениям человека. В этом убеждает простой пример: любой ребенок начинает усваивать понятие «мое» с первыми проблесками формирования самосознания. В тот период, когда «новоявленная» личность начинает уходить от диктата взрослых и внешних обстоятельств, все чаще реагируя на их влияние по принципу «я сам», она начинает не только защищать собственное имущество, но стремится «захватить» вещи и предметы, принадлежащие другим. [10]

С точки зрения «собственности» и ее наличия большинство сельских жителей Украины можно отнести к экономически защищенной группе (табл. 1).

Но 51,23% крестьян оценивают материальный уровень жизни своей семьи следующим образом: «Мне хватает денег на питание, но любые покупки вызывают трудности». Ответ можно расценивать как показатель неуверенности и материального дискомфорта.

Это подтверждают ответы на вопрос о том чего в жизни нашим респондентам не хватает: сбережений – 49,07%, порядка в обществе – 63,89%, собственной уверенности в своем будущем – 40,74%, личной безопасности жизни – 32,72%, правовой защиты – 46,60%, медицинской помощи – 39,51%, возможности трудоустройства – 47,53%, неукоснительного соблюдения всеми социальных законов – 45,06%, возможности

Табл. 1

Наличие материальных благ у крестьян

Объекты и предметы страхования	Есть, %
1. Жилой дом	91,98%
2. Хозяйственные помещения	79,01%
3. Необходимый сельхозинвентарь	57,41%
4. Большую технику (трактор, автомобиль)	25,62%
5. Малую технику (мотоблок)	12,04%
Объекты и предметы страхования	Есть, %
6. Легковой автомобиль, мотоцикл	49,07%
7. Компьютер	52,47%
8. Животных (корова, лошадь, свинья и др.)	62,04%
9. Приватизированный приусадебный участок	59,57%
10. Приватизированный земельный пай	41,05%
11. Личные вещи (одежда, бытовая техника и т.п.)	90,43%
12. Другое (напишите, что именно)	0,93%

полноценного проведения отпуска – 51,54%, дополнительного заработка – 50,31%, экологической безопасности своей жизни – 44,75%.

Значительная часть крестьян чувствуют себя незащищенными со стороны Конституции, законов и кодексов (30,86%), со стороны государства (40,12%), со стороны участковой милиции (31,48%), а также недостаточно защищенными со стороны местных властей (35,19%), на месте работы (31,79%), со стороны сельской общины (31,17%), как покупатель и потребитель (39,20%), как гражданин (34,88%), в качестве пассажира (32,41%). Все это способствует повышению недоверия к другим людям, органов власти и государства в целом.

Находясь под постоянным давлением порядка в обществе и постоянной зависимости от желаемого и имеющегося капитала, а также уверенности в своем будущем и зависимости от полноценного проведения отпуска (отдыха) можно предположить, что сельские жители настроены весьма агрессивно, в них происходят постоянные внутренние конфликты (например: «хочу» и «могу»), растет тревога и возможны резкие перепады настроения. Эти состояния только усиливаются когда зарплату не выплачивают в полном объеме (33,33%). О степени напряженности в селе свидетельствует ответ на вопрос «Как Вы считаете, стоит вооружать украинских граждан для их самозащиты» большинство

респондентов отметили на том, что не стоит давать в руки ничего кроме паралитических комплексов (баллончиков с газом и т.п.).

Чувствуется зависимость населения от места работы – 37,96% не готовы сменить место работы потому, что в условиях кризиса трудно ее найти. Есть крестьяне готовые работать даже при проигрышных для себя условиях. Таким образом, наблюдается тенденция к недооценке себя и свое профессиональной деятельности.

Желание сохранить приобретенное выражается в страхе неурожая – 65,12%, безработицы – 58,64%, снижения закупочных цен и повышения на жизненные товары – 29,01%, преступности – 28,70% и старения и вымирания сел – 24,07%.

Всего на самовосприятие крестьян влияют уверенность в своих силах и материальном состоянии семьи. При этом оно базируется на возможности самореализации на профессиональном и социальном уровне, степени защищенности в своем будущем. Существенно влияют на жителей села постоянные изменения экономического сектора страны – это повышает уровень тревожности, агрессивности и углубление психэмоциональных состояний. На данный период мы можем заметить на том, что если в будущем экономика страны не стабилизируется – это может привести к социальному психологическому взрыву среди сельских жителей.

References:

1. Katona G. Toward a macropsychology. American Psychologist. - 1979., No. 34., pp. 118 -126.
2. Shhjukin G.V. Teorija social'nogo upravlenija [The social management theory]: Monograph. – Kiev., MAUP [Interregional Academy of Personnel Management], 1996.
3. Ventcel' E.S. Issledovanie operacij: zadachi, principy, metodologija [Research on operations: objectives, principles, methodology]. - Moskva., Nauka [Science], 1980.
4. Spasennikov V.V. Uchet chelovecheskogo faktora pri formirovanii rynka cennyh bumag [Taking into account the human factor in the formation of securities market] Problems of Psychology and Ergonomics - Tver'-Jaroslavl', 1999., No 3/1., pp. 17-25.
5. Novikov V.V. Social'naja psihologija: Fenomen i nauka (subektivnye ocherki o prirode i osobennostjah social'noj psihologii, o zhrecah i iskusnikah) [Social psychology: the Phenomenon and the Science (subjective essays about the nature and characteristics of the social psychology: about priests and adepts)]. - Jaroslavl'-Moskva., Publisher MAPN [International Academy of Psychological Sciences], 1998.
6. Spasennikov V.V. Jekonomicheskaja psihologija kak nauchnaja disciplina, specializacija studentov i oblast'

prakticheskoy dejatel'nosti [Economic psychology as a scientific discipline, students' specialization and area of practical work]. Regional'naja jekonomika, nauka i innovacii [Regional economy, science and innovation]. – Kaluga., «Jeidos», 1997. pp. 370-374.

7. Dejneka O.S. Jekonomicheskaja psihologija [Economic psychology].- Sankt-Peterburg., Publisher SPbGU [Saint Petersburg State University], 1999.

8. Klimov E.A. Jekonomicheskaja sreda i psihika [The economic environment and the psyche]. Trudy 1-j Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii RPO po jekonomicheskoy psihologii [Reports of the 1st All-Russian scientific-practical conference on the economic psychology of RPO]. - Moskva-Kaluga., Institute of Psychology RAS; KF MGJeI [Kaluga Branch of Moscow Humanitarian-Economic Institute]., 2000., Vol. 1., pp. 6-18.

9. Karnyshev A.D. Sobstvennost' kak ishodnoe, pervoe i glavnoe ponjatie jekonomicheskoy psihologii [Property as the basic, first and the most important concept of economic psychology]., Trudy 2-j Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii RPO po jekonomicheskoy psihologii [Reports of the 2nd All-Russian scientific-practical conference on the economic psychology of RPO]. - Moskva-Kaluga., Institute of Psychology RAS; KF MGJeI [Kaluga Branch of Moscow Humanitarian-Economic Institute]., 2002., Vol. 9., Issue. 7., pp. 20-33.

10. Loveckij G.I. Jekonomicheskij chelovek i psihologicheskaja revoljucija: problema i puti reshenija [The economic human and psychological revolution: problems and solutions]., Psihologija i jekonomika. Materialy 2-j Vserossijskoj konferencii po jekonomicheskoy psihologii [Psychology and Economics. Reports of the 2nd All-Russian scientific-practical conference on the Economic Psychology]. Vol. 9., Issue. 8., - Moskva-Kaluga., Institute of Psychology RAS; KF MGJeI [Kaluga Branch of Moscow Humanitarian-Economic Institute]., 2002., pp. 32-44.

Литература:

1. Katona G. Toward a macropsychology., American Psychologist. 1979. № 34. P. 118 -126.
2. Щёкин Г.В. Теория социального управления: Монография. - Киев., МАУП, 1996.
3. Вентцель Е.С. Исследование операций: задачи, принципы, методология. - М., Наука, 1980.
4. Спасенников В.В. Учет человеческого фактора при формировании рынка ценных бумаг, Проблемы психологии и эргономики, Тверь-Ярославль, 1999. №3/1. С. 17-25.
5. Новиков В.В. Социальная психология: Феномен и наука (субъективные очерки о природе и особенностях социальной психологии, о жрецах и искусниках). - Ярославль-Москва., Изд-во МАПН, 1998.
6. Спасенников В.В. Экономическая психология как научная дисциплина, специализация студентов и область практической деятельности., Региональная экономика, наука и инновации. – Калуга., «Эйдос», 1997. С. 370-374.

7. Дейнека О.С. Экономическая психология. - СПб., Изд-во СПбГУ, 1999.

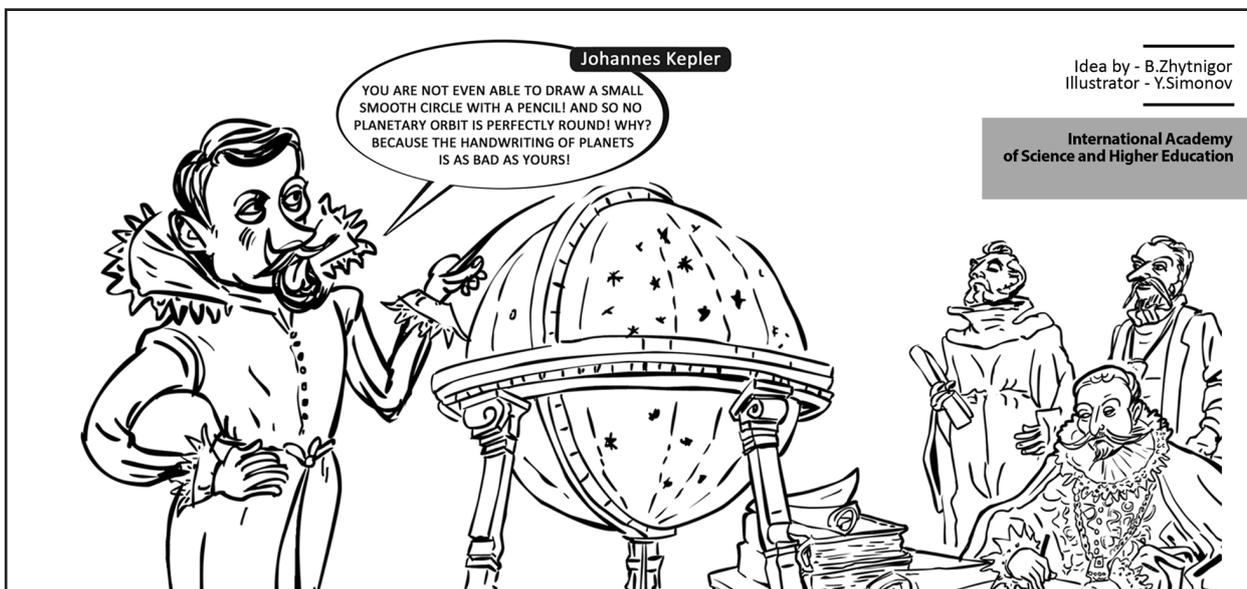
8. Климов Е.А. Экономическая среда и психика., Труды 1-й Всероссийской научно-практической конференции РПО по экономической психологии. - Москва-Калуга., Институт психологии РАН; КФ МГЭИ, 2000. Т. 1. С. 6-18.

9. Карнышев А.Д. Собственность как исходное, первое и главное понятие экономической психологии., Труды 2-й Всероссийской научно-практической конференции РПО по экономической психологии. Москва – Калуга., Институт психологии РАН; КФ МГЭИ, 2002. Т. 9. Вып.7. С. 20-33.

10. Ловецкий Г.И. Экономический человек и психологическая революция: проблема и пути решения., Психология и экономика. Материалы 2-й Всероссийской конференции по экономической психологии. Т. 9. Вып. 8. Москва-Калуга: Институт психологии РАН; КФ МГЭИ, 2002. С. 32-44.

Information about author:

Olga Krupenko – Lecturer, Tauride State Agrotechnological University; address: Ukraine, Melitopol' city; e-mail: spitsal@mail.ru

International Academy
of Science and Higher Education